ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

ФАКТОРЫ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ БАЗОВЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ В 2021 ГОДУ

Март ‘22

Москва

Авторы:
Липкинд Т.М., Лола И. С.

Факторы, ограничивающие деятельность предприятий и организаций базовых отраслей экономики в 2021 году – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 16 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий основные факторы, ограничивающие деятельность предприятий и организаций базовых отраслей экономики России в 2021 году.

Анализ базируется на результатах опросов руководителей 50 тыс. предприятий и организаций различных видов экономической деятельности (промышленных, строительных, розничной и оптовой торговли, сферы услуг). Указанные опросы в мониторинговом режиме проводит Федеральная служба государственной статистики.

Обобщенные мнения предпринимателей позволяют проанализировать степень негативного влияния различных факторов, лимитирующих производственную деятельность предприятий и организаций различных секторов экономики страны, и сформировать рейтинг ключевых барьеров, препятствующих их эффективному развитию.

Материал подготовлен в ходе проведения исследования
в рамках Программы фундаментальных исследований
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Институт статистических исследований и экономики знаний
Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
E-mail: issek@hse.ru
http://issek.hse.ru

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2022
При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический обзор основных факторов, ограничивавших деятельность организаций базовых отраслей экономики в 2021 г.

Обзор основан на результатах обследований деловой активности предприятий, в мониторинговом режиме проводимых Росстатом практически во всех субъектах РФ. В обследованиях принимали участие 50 тыс. руководителей организаций различных секторов экономики, в том числе:

- *4,2 тыс. крупных и средних предприятий добывающих и обрабатывающих производств (ежемесячный опрос);*
- *6,1 тыс. крупных, средних и малых строительных фирм (ежеквартальный опрос);*
- *4 тыс. крупных, средних и малых организаций розничной торговли (ежеквартальный опрос);*
- *6,7 тыс. крупных, средних и малых организаций оптовой торговли (ежеквартальный опрос);*
- *5,8 тыс. крупных, средних и малых организаций сферы услуг (ежеквартальный опрос);*
- *23,2 тыс. крупных и средних промышленных предприятий, осуществляющих деятельность в обрабатывающей промышленности, по добыче полезных ископаемых, а также по обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов и ликвидации загрязнений (ежегодный опрос).*

Основные результаты

Приоритетным фактором, сдерживающим развитие промышленных предприятий и организаций сферы услуг[1] в 2021 г., оставалась «неопределенность экономической ситуации». Если в предыдущие годы отсутствие уверенности предпринимателей при оценке макроэкономических перспектив было связано в основном с плохо предсказуемым направлением регуляторных воздействий на бизнес и вероятностью неожиданных флуктуаций обменного курса, то в 2020-2021 гг. главным катализатором неопределенности стали волны пандемии COVID-19 и принимаемые в ответ меры по ее сдерживанию.

Другим важнейшим ограничителем производственной деятельности являлся недостаток спроса на производимую продукцию или оказываемые услуги. Этот фактор возглавлял в 2021 г. рейтинги, составленные по обобщенным мнениям руководителей розничных и оптовых фирм, программы обследований которых не включали вариант ответа «неопределенность экономической ситуации».

В обобщенных оценках руководителей строительных компаний с большим отрывом лидировал специфический для этой отрасли фактор «высокая стоимость материалов, конструкций и изделий».

Существенными барьерами, препятствующими развитию бизнеса во всех обследуемых секторах экономики, оставались также высокий уровень налогообложения и недостаток собственных финансовых средств организаций.

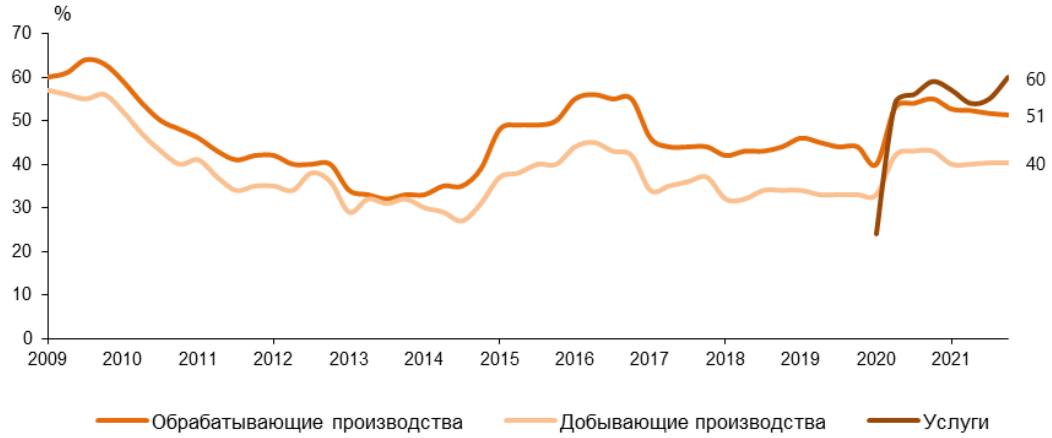
[1] Оценить степень негативного воздействия фактора «неопределенность экономической ситуации» позволяют только программы обследований промышленных предприятий и организаций сферы услуг.

Неопределенность экономической ситуации

Лимитирующий фактор «неопределенность экономической ситуации» доминирует в предпринимательских оценках, начиная со II квартала 2020 г. Непредсказуемый маршрут волн пандемии COVID-19 и чередование на протяжении последних двух лет периодов ужесточения и смягчения санитарных ограничений не позволяют руководителям предприятий уверенно оценивать перспективы развития своих структур.

В IV квартале 2021 г. неопределенность экономической ситуации назвали основным ограничителем деятельности организаций боле половины респондентов из обрабатывающей и 40% – из добывающей промышленности (рост на 11 и 7 п. п. по сравнению с допандемическим I кварталом 2020 г.), а также 60% предпринимателей, занятых в сфере услуг (рост в 2,5 раза за тот же период).

Рис. 1. **Оценки лимитирующего фактора «неопределенность экономической ситуации»**
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %



Примечание: В программу обследования организаций сферы услуг фактор «неопределенность экономической ситуации» был включен в 2020 г.; ежемесячные данные по добывающим и обрабатывающим производствам преобразованы в квартальные в целях сопоставимости с информацией по сфере услуг.

Источник: Росстат, Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Среди отраслей обрабатывающей промышленности наиболее часто негативное воздействие повышенного фона экономической неопределенности констатировали руководители предприятий по производству одежды, автотранспортных средств и электрооборудования – в декабре 2021 г. такого мнения придерживались более 60% респондентов из этих отраслей. Менее других давление данного фактора ощущали руководители нефтехимических и фармацевтических производств.

Рис. 2. **Оценки лимитирующего фактора «неопределенность экономической ситуации» в отдельных видах промышленной деятельности в декабре 2021 г.**

Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего вида деятельности, %

Источник: Росстат, Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Среди различных сегментов сферы сервиса максимальный ущерб экономическая и пандемическая неопределенность нанесла контактоемким услугам, которые пережили наиболее строгие и длительные локдауны в 2020 г. и не смогли полностью восстановиться в 2021 г. Каждая новая волна заболеваемости и следующее за ней возобновление санитарных ограничений негативно сказывались именно на этих видах деятельности. В IV квартале 2021 г. подавляющее большинство предпринимателей, оказывающих гостиничные и туристические услуги (73 и 67% соответственно), считали неопределенность экономической ситуации ключевой проблемой функционирования своего бизнеса.

Рис. 3. **Оценки лимитирующего фактора «неопределенность экономической ситуации» в отдельных видах услуг в IV квартале 2021 г.**

Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего вида деятельности, %

Источник: Росстат, Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Недостаточный спрос на продукцию/услуги

Слабый спрос на производимую продукцию/оказываемые услуги являлся одним из ключевых ограничителей развития бизнеса в большинстве наблюдаемых отраслей экономики, уступая по степени негативного воздействия только неопределенности экономической ситуации (при ее наличии в программе обследования). В конце 2021 г. этот лимитирующий фактор выделила почти половина руководителей оптовых и розничных фирм, организаций сферы услуг, а также обрабатывающих производств. В меньшей степени дефицит спроса негативно сказывался на деятельности строительных компаний и предприятий добывающей промышленности.

Рис. 4. **Оценки лимитирующего фактора «недостаток спроса»[2] в конце 2021 г.**
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %

Источник: Росстат, Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Руководители добывающих и обрабатывающих производств, в соответствии с программой обследования деловой активности в промышленности, отдельно оценивали степень негативного воздействия дефицита спроса внутри страны и за рубежом. Ограниченность внешнего спроса упоминалась респондентами заметно реже, поскольку подавляющее большинство экономических агентов, участвующих в опросах не экспортируют производимую продукцию.

В частности, более 40% респондентов, представляющих обрабатывающую отрасль, в декабре 2021 г. отметили в качестве значимого лимитирующего фактора слабый спрос на продукцию предприятия внутри страны и почти вдвое меньше (23%) – на внешнем рынке. Деятельность добывающих производств в меньшей степени зависела от таких ограничений – на давление недостаточного внутреннего спроса сослались около четверти участников опроса, экспортного – только 9%.

[2] В программе обследования организаций оптовой торговли недостаток спроса характеризует фактор «неплатежеспособность покупателей»; в программе обследования строительных организаций – два фактора: «недостаток заказов» и «неплатежеспособность заказчиков».

Рис. 5. **Оценки ограничений спроса на отдельные виды промышленной продукции на внутреннем и внешнем рынках в декабре 2021 г.**

Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего вида деятельности, %

Источник: Росстат, Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

В разрезе отдельных видов промышленной деятельности наибольшую чувствительность к дефициту спроса внутри страны продемонстрировали предприятия по производству пищевых продуктов, напитков и электрооборудования, где этот фактор выделили более половины респондентов. Слабый экспортный спрос существенно осложнял деятельность предприятий по производству электрооборудования, резиновых и пластмассовых изделий, машин и оборудования (более 30% респондентов). Наименее зависимой от подобных ограничений, исходя из результатов обследования, оказалась нефтехимическая отрасль: среди производителей кокса и нефтепродуктов лишь 16% сослались на давление слабого спроса внутри страны и 7% – за рубежом.

Конкурирующий импорт

Совокупные предпринимательские оценки степени негативного влияния фактора «конкурирующий импорт» на промышленное производство позволяют также косвенно оценить конкурентоспособность российской продукции и, в некоторой степени, успешность процесса импортозамещения.

Исходя из совокупных мнений предпринимателей, импортная продукция не составляла серьезной конкуренции для добывающих производств, где этот фактор в декабре 2021 г. отметили лишь 2% участников обследования. В то же время в обрабатывающем сегменте проблема успешной конкуренции с импортными аналогами была актуальна для каждого пятого предприятия.

Наиболее остро, исходя из результатов обследования, эта проблема стояла перед производителями одежды, электрооборудования и текстильных изделий – такого мнения придерживались более 30% участников обследования из этих видов деятельности. Напротив, отрасли, связанные с переработкой сырья (производство кокса и нефтепродуктов, обработка древесины и производство изделий из дерева, производство неметаллической минеральной продукции), практически не испытывали давления конкурирующего импорта.

Рис. 6. **Оценки лимитирующего фактора «конкурирующий импорт» в отдельных видах промышленной деятельности в декабре 2021 г.**

Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего вида деятельности, %

Источник: Росстат, Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Результаты обследований двух последних лет свидетельствуют о заметном ослаблении давления конкурирующего импорта на фармацевтическую отрасль, где число респондентов, отметивших важность этого фактора, снизилось почти вдвое, с 49% в IV квартале 2019 г. до 26% в аналогичном периоде 2021 г.

Аналогичная, хотя и менее выраженная тенденция была выявлена в химическом производстве (снижение за тот же период с 31 до 25%), производстве автотранспортных средств (с 27 до 16%), компьютеров, электронных и оптических изделий (с 31 до 22%).

Данные оценки косвенно подтверждаются и результатами специализированного пилотного обследования инвестиционно-активных производств[3]*, согласно которому, директорский корпус предприятий российской промышленности в 2021 г. продолжил транслировать тенденцию последовательного снижения зависимости от используемых импортных материально-технических ресурсов, которая остается существенной для отдельных видов экономической деятельности*. Ежегодно проводимые наблюдения показывают, что в течение последних пяти лет происходит устойчивое сокращение доли предприятий, руководители которых констатируют высокую степень связи с импортной составляющей: например, в 2015 г. данный факт отмечали 40% респондентов, а по состоянию на 2021 г. их доля оказалась чуть менее 30%.

[3] Пилотное обследование проводится АНО ИИЦ «Статистика России» по заказу ИСИЭЗ НИУ ВШЭ ежегодно с 2015 г. и охватывает более 1.0 тыс. инвестиционно-активных промышленных организаций из 30 субъектов Российской Федерации.

Высокий уровень налогообложения

Негативное влияние на бизнес высокого фискального давления в конце 2021 г. отметили руководители:

- 42% розничных компаний;
- 41% организаций, оказывающих услуги;
- 39% обрабатывающих производств;
- 36% оптовых фирм;
- 31% строительных фирм;
- 28% добывающих производств.

Рис. 7. **Оценки лимитирующего фактора «высокий уровень налогообложения» в конце 2021 г.**

Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %

Источник: Росстат, Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

В конце 2021 г. высокий уровень налогообложения являлся второй по значимости проблемой для добывающих предприятий, строительных, розничных и оптовых фирм. В отраслевых рейтингах для обрабатывающей промышленности и сферы услуг этот лимитирующий фактор занимал третье и четвертое места, соответственно.

Финансовые ограничения

Недостаток финансовых средств организаций считала основным ограничителем производственной деятельности в конце 2021 г. почти половина респондентов из сферы услуг (третья позиция в отраслевом рейтинге лимитирующих факторов). В остальных наблюдаемых секторах экономики давление финансовых проблем отметили от 18 до 29% участников обследований. Судя по обобщенным мнениям предпринимателей, по степени негативного воздействия на бизнес финансовые ограничения уступали экономической неопределенности, слабому спросу и налоговому прессингу.

Рис. 8. **Оценки финансовых ограничений в конце 2021 г.**
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %

Источник: Росстат, Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Фактор «высокий процент коммерческого кредита» исключался из оценки предпринимателями, не использующими заемными средства в производственной деятельности. Тем не менее, 20% всех респондентов из обрабатывающей промышленности относили высокую стоимость кредитов к ключевым проблемам. В сфере услуг такого мнения придерживались 18% участников обследования, в розничной и оптовой торговле, добыче полезных ископаемых и строительстве – от 11 до -14%.

В числе специфических для различных отраслей финансовых проблем негативное воздействие высоких транспортных расходов отметили в IV квартале 2021 г. 32% руководителей оптовых фирм и 17% ритейлеров (третье и пятое места отраслевых рейтингов, соответственно). Высокую арендную плату выделили 22% ритейлеров, 13% оптовиков и 20% предпринимателей из сферы услуг (третье, седьмое и шестое места рейтингов). Высокая стоимость материалов, конструкций и изделий ограничивала деятельность почти половины (47%) обследованных строительных компаний – эта проблема доминировала в оценках респондентов, представляющих строительную отрасль.

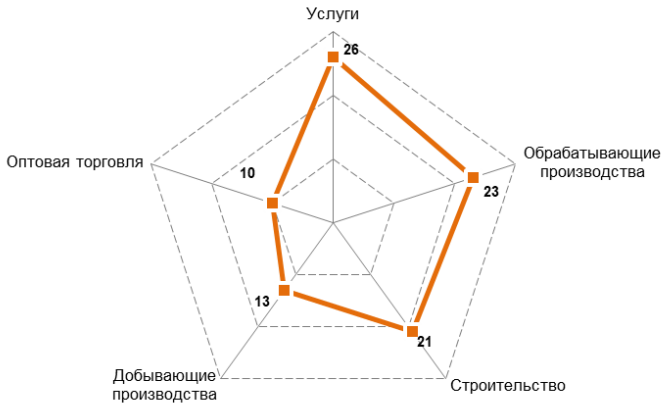
Дефицит трудовых и материальных ресурсов

Дефицит квалифицированных кадров по степени негативного воздействия на бизнес заметно уступает лимитирующим факторам первого ряда: экономической неопределенности, недостатку спроса и финансовых средств, налоговому прессингу. В конце 2021 г. недостаток квалифицированных работников считали существенной проблемой руководители[4]:

- 26% организаций сферы услуг;
- 23% предприятий обрабатывающей промышленности;
- 21% строительных фирм;
- 13% предприятий добывающей промышленности;
- 10% организаций оптовой торговли.

Рис. 9. **Оценки лимитирующего фактора «недостаток квалифицированных кадров» в конце 2021 г.**

Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %



Источник: Росстат, Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Чаще других кадровые проблемы отмечали руководители организаций сферы услуг (26%). В обрабатывающей промышленности и строительстве доля таких оценок составляла 23 и 21%, в добывающей промышленности и оптовой торговле – 13 и 10% соответственно.

[4] В программу обследования организаций розничной торговли данный показатель не включается.

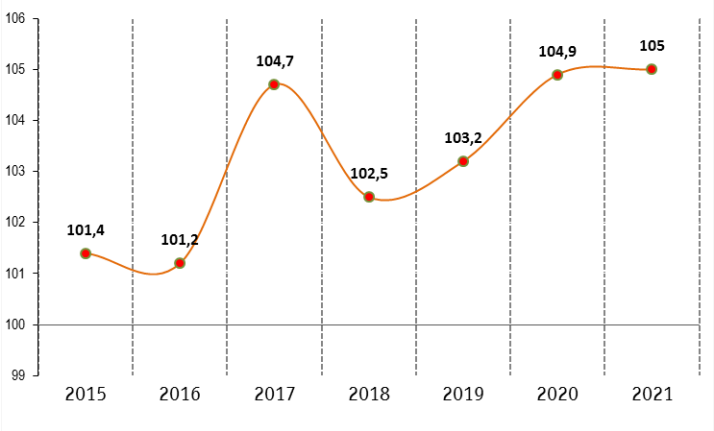
Факторы, лимитирующие инвестиционную активность промышленных предприятий

Индекс инвестиционных барьеров (ИИБ)[5]**,** характеризующий восприятие руководителями промышленных предприятий уровня давления дестабилизирующих факторов на инвестиционную конъюнктуру, отличился слабой, но негативной тенденцией, **скорректировавшись по сравнению с 2020 г. до 105,0 со 104,9% (на 0,1 п.п.),** сигнализируя о неослабевающих дисбалансах и по-прежнему высоком стрессовом напряжении всех составляющих инвестиционного процесса в 2021 г.

Очевидно, что повсеместное отраслевое восстановление инвестиций в основной капитал в течение прошлого года было невозможно пока предприятия оставались в тисках пандемии. Деформация на уровне подотраслевой динамики капиталовложений по итогам 2021 г. оставалась заметной, поскольку деловая активность многих из них по-прежнему подчеркнуто уязвима к проблемам дисбаланса спроса и предложения, инфляции, дефицита трудовых ресурсов, складывающихся цен на энергоносители, сохраняющей неопределенности, наконец, встраивания в цифровую повестку развития с высокой финансовой напряженностью.

Рис. 10. **Динамика Индекса инвестиционных барьеров**

%



Источник: Росстат, Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

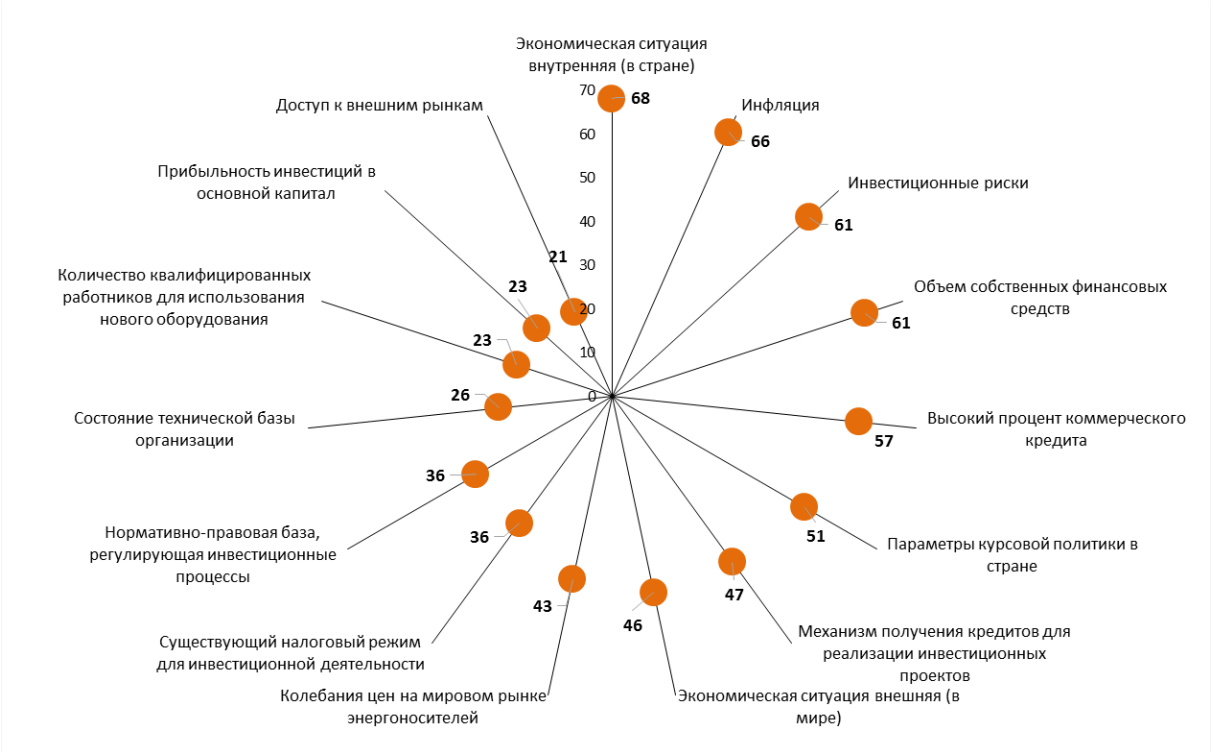
Согласно данным Росстата, в течение прошлого года по-прежнему в числе ключевых факторов, лимитирующих динамику капиталовложений, в первую очередь руководителями указывались проблемы, обусловленные **текущей экономической ситуацией в стране и в мире** (сообщили 68 и 46% респондентов соответственно), **инфляцией** (66%), **инвестиционными рисками** (61%), а также **уровнем собственных финансовых средств своих предприятий** (61%).

Также обращает на себя внимание сохранение тенденции повышенного беспокойства респондентов в связи с **волатильностью цен на мировом рынке энергоносителей**, причем согласно опросам, важность данной проблемы усиливается ежегодно: не составил исключение и 2021 г. по итогам которого, доля отметивших ее руководителей стала максимальной за последние пять лет, увеличившись до 43 с 28%.

[5] Основу расчета индекса составили результаты ежегодных конъюнктурных обследований промышленных предприятий России, проводимых Федеральной службой государственной статистики. Процедура построения индекса заключалась в агрегировании с помощью метода главных компонент (МГК) отобранных переменных, входящих в программу мониторинга (форма ИАП "Обследование инвестиционной активности организаций").

Рис. 11. **Факторы, лимитирующие инвестиционную деятельность промышленных предприятий**

Доля от общего числа обследованных организаций, %



Источник: Росстат, Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

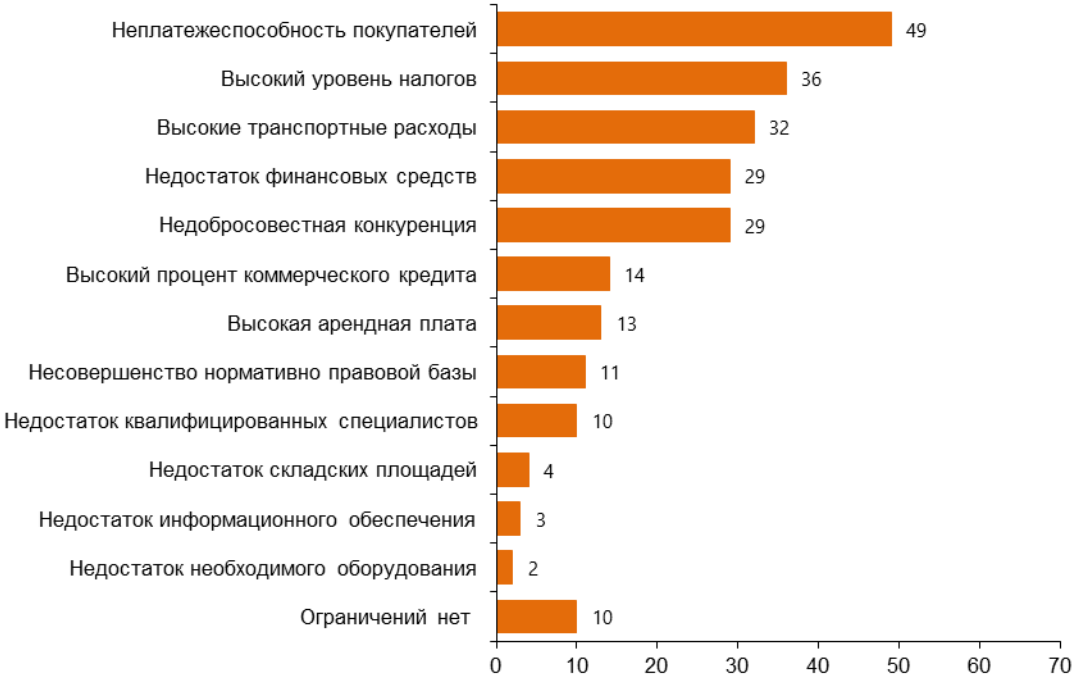
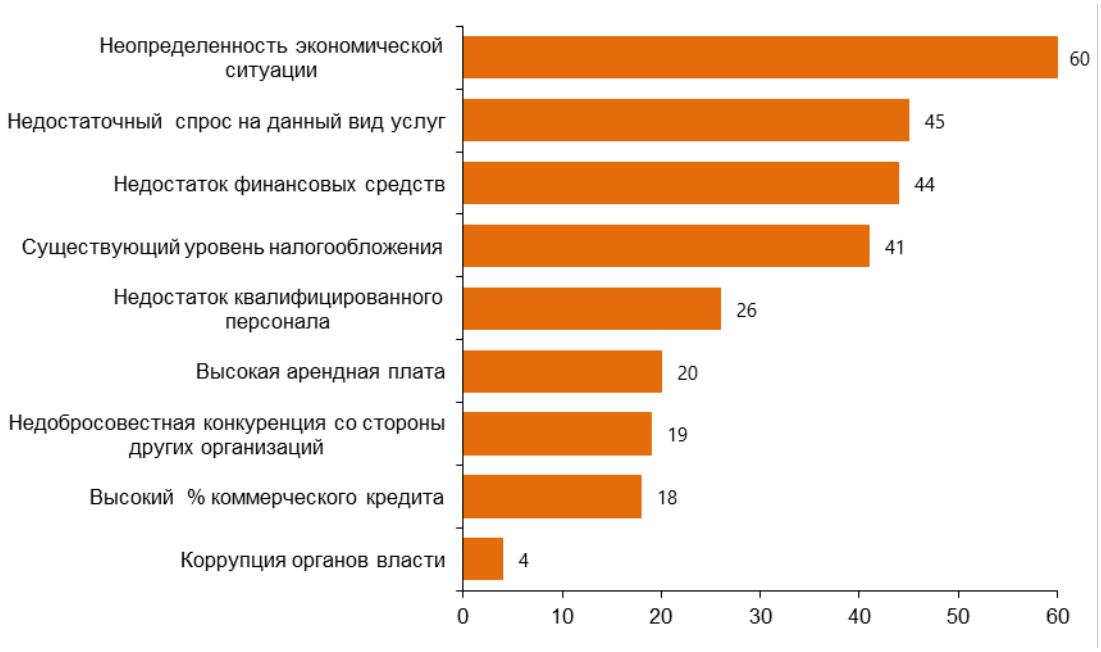
Факторы, ограничивающие деятельность предприятий организаций базовых отраслей экономики

(доля от общего числа обследованных организаций, %)

Строительство

Розничная торговля

Оптовая торговля



Сфера услуг